

Госдума собирается обязать аграриев страховать посеvy, технику и животных. Новый законопроект позволит крайевым властям переложить компенсации за неурожай на плечи страховых компаний. При этом законодатели понимают, что существующий механизм работы страховщиков нужно менять.

Об этом сообщает Министерство сельского хозяйства Краснодарского края.

Губернатор Кубани Александр Ткачев в апреле 2012 г. заявил, что с 2013 г. край перестанет выплачивать компенсации аграриям, потерявшим урожай. В 2012 г. в результате плохих погодных условий потеряно около 2,5 млн тонн зерновых, почти треть виноградников, примерно половина посевов рапса. По данным Краснодарского филиала компании «Росгосстрах», сейчас в крае страхуется только 20% посевных площадей.

Общая тенденция в 2012 г. – серьезное падение агрострахового сектора (на 33% только по итогам I квартала), сообщают в компании ОСАО «Ингосстрах». «Основная причина такого выраженного спада – обновление законодательства, рассказывает «ДГ» начальник управления агропромышленного страхования ОСАО «Ингосстрах» Деляра Сангаджиева, – нормативные документы для работы страховщиков не были готовы к началу сельскохозяйственного года, и компании рынка просто не могли корректно страховать сельхозпроизводителей по программам с господдержкой».

Заместитель директора по корпоративному страхованию Краснодарского филиала компании «Росгосстрах» Эдуард Гайдаенко уверен, что низкий процент страхования среди аграриев связан с тем, что не все предприятия АПК полностью осознают последствия возможных убытков из-за капризов природы, продолжая надеяться на авось или помощь государства, что порождает безответственность и иждивенческое отношение. «Даже те, кто застрахован, – говорит он, – в основном делают это по требованию банка при получении кредита, воспринимая такие расходы лишь как дополнительное обременение». Такие программы, по его мнению, трудно назвать страхованием, потому что клиенту нужно за минимальную сумму оплаты за страховую услугу решить главный вопрос, а именно – получить кредит. В итоге страховые резервы для обеспечения возможных выплат по данному виду страхования сформировать

практически невозможно в силу низких тарифов. Кроме того, он добавляет, что страховым случаем является ситуация, когда погибло не менее 30% сельскохозяйственных посевов. «Эта норма ориентирована на регионы, где земледелие имеет высокие риски. Например, Поволжье, – говорит эксперт. – Конечно, для Кубани это нереально высокий «барьер», и это обстоятельство совершенно не «вдохновляет» селян».

Право выбора

Аграрии не согласны с принудительным страхованием. «Всех страховать обязательно нельзя, – говорит руководитель КФХ Ильясова А.Т. (Тихорецкий район, выращивание сельхозпродукции) Равиль Ильясов. – Хозяйство должно иметь право выбора, от чего и как страховаться: от пожара или от промерзания. Мне, например, в договоре указывают пункт – подтопление. Но хозяйство находится в вышине, поэтому подтопления просто не может быть».

По его мнению, одна из главных проблем – высокие цены страховки. Если их понизить, то страховаться фермеры будут «с удовольствием». Он отмечает, что в Тихорецком районе подавляющее большинство фермеров не страхуется. «Опять же, компании не хотят страховать высокие риски, – продолжает он. – Например, попробуйте застраховать свиней от АЧС – ни одна компания не станет, потому что АЧС может возникнуть в любое время».

Сложно ранжировать риски по отраслям АПК, говорит Деляра Сангаджиева. С одной стороны, растениеводство ежегодно подвержено определенным рискам – может случиться засуха, заморозки, суховей, что способно серьезно повредить урожаю. С другой стороны, внезапные вспышки АЧС и высокопатогенного гриппа птиц могут привести к катастрофическим последствиям соответственно в свиноводстве и птицеводстве.

Редакция «ДГ» попробовала застраховать свиней от АЧС в каневском филиале СО «Россия». Нам сказали, что свиней можно застраховать от инфекционных заболеваний в комплексе. При этом входит туда АЧС или нет, специалист компании не знает. Для страховки свиньи нужно иметь документ на ее собственность и регистрацию в сельском совете. Если свинья заболит, страховой случай определяется по заключению ветврача. Она может заболеть смертельно, может годиться на продажу мяса, может просто идти

на убой. Каждый такой случай оговаривается отдельно. Свинья страхуется по среднерыночной стоимости (10–15 тыс. рублей). Через полгода страховая выплата в случае смерти может составить около 20 тыс. рублей.

Во многих страховых компаниях риск АЧС исключен из базового покрытия, распространяющегося на инфекционные заболевания поголовья животных карантинного характера. «Это сделано из-за «летальности» для застрахованного поголовья в случае вспышки в 100%, – рассказывает Деляра Сангаджиева, – то есть всех животных придется ликвидировать». Однако этот риск может быть включен по договоренности между страхователем и страховщиком. Но и стоит такой полис будет значительно дороже, чем без риска АЧС, добавляет эксперт.

Животноводческий сегмент не включен в программы страхования с господдержкой. Такие фермеры могут страховать только добровольно. Именно поэтому, считает Деляра Сангаджиева, наибольшая доля застрахованных хозяйств приходится на сектор растениеводства. Однако с 2013 г. новое законодательство должно включить в программы страхования с господдержкой и животноводство.

Доказательство от обратного

Многие фермеры жалуются на сложность получения выплат по страховым случаям. «Чтобы доказать страховой случай, нужно ходить за справками по инстанциям, – делится руководитель КФХ «Столярово» Станислав Столяров. – Когда у меня случилась засуха, нужно было собрать около 20 справок о погодных условиях». Но проблема в том, что в метеоцентрах данные с реальными погодными условиями расходятся, говорит он.

Кроме того, даже в случае доказательства страховая компания компенсирует не реальную урожайность фермера, скажем, за последние три года, а среднюю по району. «Все фермеры стараются показать меньшую урожайность, чтобы меньше платить налогов, – делится секретами Равиль Ильясов. – Размер затрат на страховку и выплат несоизмерим с ущербом. Если у фермера появятся лишние 100 тыс. рублей, он лучше потратит их на удобрения или технику, чем станет связываться со страховыми компаниями».

По мнению Станислава Столярова, фермеры в любом случае компенсируют затраты, связанные с урожаем. «Например, потеряли мы в этом году треть урожая, но тогда растет цена, – рассуждает эксперт. – За счет нее мы и покроем свои потери. Конечно, все ложится в очередной раз на плечи потребителя». Если страховой рынок будет работать более прозрачно, нагрузки на потребителя можно избежать.

Аграрии сходятся во мнениях, что у страховых компаний сложился отрицательный имидж. По мнению Равиля Ильясова, последние должны заинтересовать фермеров. Например, больше раскрывать информацию о произведенных выплатах. Станислав Столяров уверен, что рынок агрострахования может работать. «Просто нужно сделать его выгодным для обеих сторон, – замечает он. – Это можно решить путем переговоров участников отраслей. Зачем изобретать велосипед? В западных странах агрострахование ведь прекрасно работает».

Как страхуют аграриев в мире

Во многих странах агрострахование поддерживается государством. Например, Правительство США выплачивает фермерам 55% оговоренной цены, если погибает более половины урожая. В Испании и Канаде некоторые стратегически значимые виды продукции субсидируются в большом объеме (от 60% до 80%), остальные на уровне 30–40%, по данным портала allbe.org.

В Европе страховые компании покрывают убытки фермеров, которые не финансируются из государственных бюджетов. Процент участия производителей в программах страхования остается невысоким. В Чехии, Словакии и Литве страховые компании предлагают дополнительное покрытие к выплатам из государственных фондов. Дополнительное страховое покрытие увеличивает уровень компенсации убытков фермеров в дополнение к частичному покрытию убытков производителей при остановке бизнеса за счет государства. Такое страхование в настоящее время субсидируется в трех странах на уровне 15–30% от суммы премии, по данным agroinsurance.com.

Комментарий

Помощь с любой стороны

Директор ООО «Кавказ-Агро» Виталий Кабанов:

– В 2010–2011 гг. я застраховал 4 тыс. га озимых на сумму 12 млн рублей от недоурожая. Государство должно было субсидировать 50% от этой суммы, но выплат я так и не получил. Хотя в Правительстве РФ все документы подписаны, до мелких и средних фермеров деньги не доходят. Крупные агрохолдинги получают, а мы нет. Хотя у нас было 10 тыс. га земли, а сейчас – 6 тыс. га. Надо сказать, что страховая компания вернула все без проблем. Но по неурожаю вышел 1 млн рублей. Получается, что 11 млн рублей ушли в никуда. До этого случая я страховал урожай активно, теперь же перестал. В принципе, цена страховки не завышена. Чтобы выработался хороший механизм аграрного страхования, производителю нужно поверить в надежность партнера. Обязательное страхование не даст результата по двум причинам. Производители и страховщики должны сами найти друг друга, иначе «навязывание» будет воспринято как лоббирование. И потом, когда введут ценз обязательного страхования, он может быть небольшим, то есть не покрывать реального ущерба. Когда производитель добровольно страхуется, он понимает, зачем это нужно и сколько денег это ему принесет в результате страхового случая. На животноводство страховые компании идут неохотно – слишком сильные риски. Сельское хозяйство – дотационная отрасль. Все равно поддержка государства нужна, либо со стороны страховых компаний, либо со стороны производителей.

Источник: [Деловая газета.Юг](#) , 23.08.12

Автор: Павленко О.